

Сяо Мучжи спустился с горы Мэй и вернулся в Альянс Цинфэн. Его отец, Сяо Жун, передал ему Искусство Небесного Сердца и меч Пинъян, после чего отправил его в путешествие. Сяо Жун не указал конкретного маршрута или сроков возвращения, лишь сказал:

— Возвращайся, когда нагуляешься.

Чжунли Фу, услышав, что Сяо Мучжи собирается в странствия, с энтузиазмом порекомендовал ему Янчжоу. С восторгом в голосе он сказал:

— В третий месяц весны отправляйся в Янчжоу, там бесчисленное множество красавиц. Как мужчине, тебе обязательно нужно посетить тамошние увеселительные заведения.

Сяо Мучжи лишь посмотрел на него с насмешкой. С детства он рос рядом с холодной красавицей-наставницей и уже пресытился красотой, пока не ощущал её очарования. Тем не менее, он последовал совету Чжунли Фу и направился на восток.

Путешествуя, он наслаждался пейзажами и вершил справедливость. Меч Пинъян, как только появлялся, внушал трепет всем вокруг. Благодаря репутации Альянса Цинфэн, все уступали Сяо Мучжи дорогу. Это был первый раз, когда юный Сяо Мучжи ощутил преимущества известности — свободу и безграничную радость.

Он прибыл в Янчжоу как раз в третьем месяце, когда город был наполнен цветами и пением птиц. Сяо Мучжи скептически огляделся: где же те бесчисленные красавицы, о которых говорил Чжунли Фу? Ни одна из них не могла сравниться с его наставницей.

Несколько дней он бродил по Янчжоу, пробовал местные деликатесы: пельмени с крабовым мясом, «львиные головы» и рулетики из курицы, пил местное вино «Уцюнцзян» и слушал местные мелодии. Однажды, сидя на лодке с черным тентом, он наслаждался ветерком и чаем, когда услышал, как молодой человек на берегу говорит на мелодичном диалекте У:

— Такая красивая девушка наверняка продает вкусные лotosовые семечки.

Продавщица лotosовых семечек, держа корзину, рассмеялась в ответ:

— Не так уж и красиво.

Сяо Мучжи поднял взгляд и увидел молодого человека, который так ловко подшучивал над девушкой. У того были большие яркие янтарные глаза с родинкой под одним из них, кожа белая, как фарфор, а губы розовые и улыбчивые. Он сидел на берегу, опираясь руками позади себя, и болтал ногами над водой, развлекая девушку на другом берегу. Солнечный свет, проходящий через его ресницы, словно пронзил сердце Сяо Мучжи.

— Цзыли, это ты? — крикнул Сяо Мучжи, махая рукой.

Молодой человек повернул голову, улыбаясь:

— Ты что, подслушивал наш разговор? Да, меня зовут Цзыли, я только что сказал это Цяоцяо.

— Нет, дело не в этом. Я и так знал, что ты Цзыли. Мы встречались раньше, помнишь? — с надеждой сказал Сяо Мучжи.

Лу Цзыли рассмеялся:

— Ты что, думаешь, я десятилетняя девочка? Такими словами меня не проведешь. Я тебя не

знаю и не помню.

Сяо Мучжи поспешно приказал лодочнику причалить к берегу:

— Цзыли, ты всё ещё злишься на меня? Лук, который ты мне подарил, я до сих пор храню. Тогда я был не прав, что тебя отругал. Все эти годы я скучал по тебе.

— Ты становишься всё страннее. На что я должен злиться? Что я тебе подарил? Я же сказал, что тебя не знаю. Может, ты меня с кем-то перепутал? — Лу Цзыли склонил голову набок, его большие глаза сверкали.

— Цзыли, я твой старший брат Мучжи. Мы вместе играли на горе Мэй, ты всегда ходил за мной по пятам. Неужели ты забыл? — с тревогой сказал Сяо Мучжи.

— Какая гора Мэй? Какие пяты? Я уже сказал, что тебя не знаю. Не мешай, я хочу поговорить с Цяоцяо. — Лу Цзыли легонько пнул лодку Сяо Мучжи ногой.

Сяо Мучжи заволновался ещё больше. Он подумал, что, возможно, Лу Цзыли не до конца оправился от болезни и потерял память. Увидев, как тот пинает его лодку, он схватил ногу Лу Цзыли, которая болталась над водой.

Лу Цзыли, потеряв равновесие, упал с берега. Сяо Мучжи поспешил его поймать, и они оказались в объятиях друг друга.

Лу Цзыли выпрыгнул из объятий Сяо Мучжи и, широко раскрыв глаза, указал на него пальцем:

— Ты что, совсем с ума сошел? Я же сказал, что тебя не знаю, а ты меня сдернул. Я чуть в воду не упал!

Сяо Мучжи решил, что Лу Цзыли действительно потерял память, и вместо того чтобы разозлиться, стал ещё терпеливее. Он взял руку Лу Цзыли, указывающую на него, и сказал:

— Ладно, ладно, если ты говоришь, что не знаешь меня, значит, я ошибся. Но ты очень похож на моего друга. Раз уж мы так случайно встретились, давай подружимся?

Лу Цзыли, глядя на этого высокого молодого человека с искренней улыбкой, решил, что, вероятно, он действительно похож на его друга, и с неохотой пожал руку Сяо Мучжи:

— Ну ладно, давай дружить. Ты уже слышал, меня зовут Лу Шу, Лу Цзыли. А тебя как зовут?

— Меня зовут Сяо Вэнь, Сяо Мучжи. Можешь звать меня старшим братом Мучжи.

— Пф, — Лу Цзыли скривился. — Ты просто выше меня. Сколько тебе лет? Почему я должен звать тебя старшим братом? Может, я старше тебя.

Сяо Мучжи посмотрел на Лу Цзыли с улыбкой:

— Я точно знаю. Если я угадаю твой возраст, ты назовешь меня старшим братом Мучжи, хорошо?

— Ну давай, угадывай.

— Я думаю, тебе исполнится пятнадцать в этом году в восьмом месяце. — Сяо Мучжи подмигнул. — Я прав?

Глаза Лу Цзыли расширились:

— Как ты узнал? Ты гадаешь? — Он покрутил глазами. — Или ты действительно меня знаешь?

Сяо Мучжи рассмеялся:

— В общем, я угадал. Ну давай, назови меня старшим братом Мучжи.

— Не буду, не буду, и всё тут.

— Как же так, ты же обещал.

— А я передумал. Рот мой, хочу — называю, хочу — нет! Ты же сам меня с берега сдернул, я ведь плавать не умею, знаешь ли?

— Эй, Цзыли, куда ты?

— Из-за тебя я пропустил, как Цяоцяо ушла.

— Что ты с ней делал? Давай я тебя куда-нибудь свожу.

— Куда ты меня поведешь?

— У меня много книг с картинками, хочешь посмотреть?

— Не хочу. — Лу Цзыли откинулся на лодке, глядя на ясное небо южного Китая в третьем месяце. — Я хочу съесть цинтуань.

— Тогда я тебя угощу.

— Я хочу цинтуань из ресторана «Синхуалоу».

— Ну так пойдем в «Синхуалоу». Что бы ты ни захотел, я тебя сопровожу. Куда бы ты ни захотел отправиться, я буду с тобой.

...

Продавщица лотосовых семечек ушла, лодка с черным тентом исчезла, но пятнадцатилетний юноша навсегда остался в сердце.

С тех пор, как он впервые вкусил запретного плода, Сяо Мучжи всё время хотел повторить, но Лу Цзыли после каждого раза лежал несколько дней, и Сяо Мучжи не мог позволить себе чаще, чем раз в десять дней. Лидер Альянса терпел с трудом.

В середине шестого месяца дело Ван Аня наконец передали в Министерство юстиции.

Великий наставник Бай обвинил Ван Аня в клевете на верных слуг государства, а также в захвате домов и женщин, неподобающем поведении и плохом воспитании наследника. В итоге Ван Аня посадили в тюрьму.

Государственные дела не так просты, как дела в мире боевых искусств, процедуры идут медленно, и Великий наставник специально предупредил Альянс Цинфэн не действовать опрометчиво, чтобы не дать повода для обвинений. Члены Альянса могли только ждать, но новости оказались неутешительными.

Юэ Лан, вернувшись из тюрьмы, сказал:

— Ван Ань умер прошлой ночью. Говорят, от внезапной болезни.

Юэ Лан собирался допросить его о Няньюй Гуаньинь, но вместо этого пришлось заниматься похоронами.

Чжунли Фу сказал:

— Кто поверит в эту чушь. Но они быстро расправились с ним.

Юэ Лан добавил:

— Похоже, у маскированного человека в правительстве не только Ван Ань. Без внутренней поддержки трудно проникнуть в тюрьму и убить. Теперь, когда Ван Ань мертв, источник второй половины Няньюй Гуаньинь будет трудно найти. Лидер Призрачной Тени всё ещё в тени, и мы не знаем, кто он.

Сяо Мучжи сказал:

— Я думаю, это тот самый маскированный человек.

Юэ Лан ответил:

— В следующий раз поймать его будет не так просто. Он станет ещё осторожнее.

<http://bllate.org/book/16584/1515356>